

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI Buenos Aires, martes, 14 de enero de 1964 Буэнос Айрес, вторник 14 января 1964 года № 729

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

232. ОДИН КРЕМЛЕВСКИЙ БАЛАГАН СМЕНЯЕТ ДРУГОЙ. — О ЧЕМ СЛЕДОВАЛО БЫ СКАЗАТЬ ХРУЩЕВУ И ЕГО ПОДРУЧНЫМ ЛОМАКЕ И ГАРБУЗОВУ? — АФРИКАНЦЫ ИЗ ГАНЫ И ОСОБЕННО ДВА ЧЕРНЫХ СТУДЕНТА-МЕДИКА ЭРНЕСТ БОАКИЕ ЯДОМ И СЕТ ВЕЛЛИНГТОН АТАНДО ДАЮТ МОСКВИЧАМ ПРИМЕР ГРАЖДАНСКОГО МУЖЕСТВА И САМООТВЕРЖЕНИЯ. — ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СОВЕТСКИХ ИЕРАРХОВ И НОВЫЙ МАНЕВР БУДУЩЕГО, ПО ДИРЕКТИВЕ НИКИТЫ, ПАТРИАРХА НИКОДИМА НА КАТОЛИЧЕСКОЕ РОЖДЕСТВО

На исходе печального для компартии Советского Союза и для страдающего по ее вине народа 1963 года москвичей угостили двумя очередными балаганами. В прошлый раз*) я писал о Пленуме ЦК, на котором Никита долго объяснял, как после 46 лет хозяйничанья большевики убедились, что урожай достигается удобрением почвы, а не посылкой молодежи на целину. Этот пленум ЦК, проходивший в присутствии 6.000 гостей, закончился, как полагается балагану.

В последний день Пленума вечером 13-го декабря после длинной речи Никиты, ничего нового не сказавшего, секретарь ЦК, председатель Бюро ЦК по химической и лесной промышленности Петр Нилович Демичев огласил заранее уже одобренную Хрущевым резолюцию, повторяющую все тезисы его доклада. За нее единогласно проголосовали все члены ЦК, которые по уставу партии одни имеют право решающего голоса. Затем снова предложили за нее проголосовать для большей авторитетности в глазах Западного мира вместе с 173 членами ЦК, не имеющих по уставу права голоса, 145 кандидатов ЦК (их было выбрано 155, но 6 переведено в члены ЦК вместо пяти умерших и одного исключенного — Дауленова, трое умерло, а один — маршал С. С. Варенцов исключен и, по слухам, расстрелян) и 63 члена Центральной Ревизионной Комиссии (из 64 членов умер лишь один). После этого демонстративного голосования решили предложить поднять руки и шести тысячам “гостей”, чтоб потом писать жирным шрифтом, что постановление принято всеми участниками Пленума ЦК. С таким же успехом можно было приказать поднять руки и всем часовым, рассыпанным по зале чекистам и пожарникам, а также всем привратникам здания Дворца Съездов, чтоб показать, что весь “народ” единодушно одобряет все предложения Никиты.

Но далеко не все шесть тысяч гостей на этом распрощались с Кремлем и разъехались по домам; многие остались в столице для участия в новом балагане: 16-го декабря в 10 часов утра открылся в Кремле Пленум Верховного Совета СССР; сначала Совет Союза под председательством И. В. Спиридонова

и Совет Национальностей под председательством Я. В. Пейве одобрили общую повестку дня: доклад председателя Госплана и зам. председ. Бюро ЦК по РСФСР Петра Фаддеевича Ломако “О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1964-65 годы, а затем доклад министра финансов СССР члена ЦК Вас. Федор. Гарбузова о государственном бюджете на 1964-65 годы и исполнении бюджета за 1962 г.

После этого, обе палаты сошлись на совместное заседание, встав почтительно при появлении в ложах за столом президиума на авансцене кремлевского театра членов и кандидатов президиума и секретарей ЦК. Как уже привыкли видеть, не было исчезнувших М. А. Суслова и Фр. Р. Козлова; кроме того отсутствовал кандидат Президиума В. П. Мжаванадзе (болен?).

В своем докладе Ломако заявил, что ленинская формула: “коммунизм есть советская власть плюс электрификация” теперь пополняется словами: “плюс химизация народного хозяйства”. Другими словами, обман народа делается еще хитрее — раньше клялись, что царство коммунизма наступит, когда советская власть электрифицирует страну; это произошло и народ голодает; выходит, Ленин ошибся; надо еще верить в отдалившийся земной рай после выдуманной Никитой “химизации народного хозяйства”, для которого мало электрификации!

Ломако не пояснил новинки: почему годовой план и бюджет заменяется двух годовым; видимо, чтоб раз в два года созывать подобные балаганы, а не ежедневно. Зато Ломако признал, что “большие морозы в прошедшую зиму и жесткая засуха летом текущего года повлияли на урожай, в результате чего план закупок зерна, сахарной свеклы и некоторых других культур недовыполнен. Партией и правительством приняты меры по экономному расходованию зерна и увеличению его ресурсов, чтоб трудящиеся не испытывали излишних трудностей”. Такими деликатными словами маленьковский бюрократ замаскировал царящий во многих областях страны голод, о котором в Москве говорят после этого доклада: “голод вовсе упразднен, недовыполнением заменен”, как это видим в докладе. Самый доклад дает ряд непроверяемых цифр и несбывающихся, как всегда, обещаний. Интереснее фигура хитрого докладчика. Это партийный инженер, спе-

циалист по меди, занимавший по протекции Маленкова полученный в 1948 году пост министра цветной металлургии в продолжение 9 лет; после ликвидации этого министерства в 1957 году, маленьковца-министра загнали в Красноярск председателем крайсовнархоза, где он просидел до XXII съезда, когда выбран уже не кандидатом, а членом ЦК, да еще заместителем председателя Бюро ЦК по РСФСР, в октябре 1963 года назначен председателем Госплана СССР, почему и поручен ему этот доклад. Это сейчас как будто “восходящая звезда”. Гарбузов же сделал чисто финансовый доклад, данных которого никто не проверит. Гвоздем было утверждение, что СССР сокращает военные расходы на 600 миллионов рублей; это, однако, может быть легко замаскировано увеличением расходов на финансирование химической промышленности, которая далеко не вся носит мирный характер. В конце доклада Гарбузов сообщил, что в текущем году органами партийно-государственного контроля обнаружены грубые нарушения закона о сельскохозяйственном налоге и виновники строго наказаны; но нельзя понять сущность этих нарушений: недобор или перебор установленного налога? Затем обе палаты обсуждали врозь оба доклада.

В Совете Союза содоклад по обоим докладам сделал председ. бюджетной комиссии зам. председ. совета министров Украины Ив. Сем. Сеннин (в противоречие всем основам государственного права зам. премьера, в качестве депутата, дает оценку выполнения бюджета не только СССР, но и своей республике!); в Совете Национальностей были два содоклада — председ. бюджетной комиссии замест. председ. совета министров РСФСР Мих. Ал. Яснова (тоже нарушение!) и председ. экономической комиссии секретаря ЦК компартии Украины Ольги Ильиничны Иващенко. Прения по обоим докладам длились три дня и ни одной интересной свежей мысли не было высказано, ни один из выступавших бюрократов не коснулся ни продовольственного кризиса, ни того унизительного положения, в которое поставлен СССР и в отношении Запада и в отношении Китая и, наконец, в отношении Конго, откуда с позором выставляли все посольство, а секретаря посольства Воронина отколотили и посадили босым на улетающий в Брюссель самолет. В заключение были автоматически подняты рук утверждены все указы президиума Верховного Совета, в промежутке между обеими сессиями Пленума изданные, со всеми перемеще-

ниями министров и перестройками государственного аппарата.

Между тем, было в чем отчитаться хотя бы Никите от имени возглавляемого им совета министров СССР! Этот год, за который ему надо было дать ответ, был полон неудач и во внешней и во внутренней политике его правительства.

Во внешней политике началось с бесполезных расшаркиваний перед Тито и открытого признания серьезных разногласий с китайскими коммунистическими законами; затем неудачная поездка Хрущева в Польшу и в оккупированную Германию с раздачей невыполненных потом обещаний, заставить Запад признать марионеточное правительство Ульбрихта, которое и сейчас в том же жалком положении, как год назад. Затем неудачи в африканской политике попыток подчинить своему влиянию Алжир и Тунис, крах советской политики в Ираке, где истреблены физически все лидеры местной компартии, которых Хрущев не смог защитить, добившись высылки их в СССР, полная неудача в попытках столкнуться с Пекином на Московской конференции, бутафорский процесс полковника Пеньковского и массовые аресты военных с разжалованием маршала Варенцова, дальнейшее летом и осенью обострение конфликта с Китаем, причем СССР занимает оборонительную позицию, а китайцы устраивают небывалый скандал на станции Чаушки, на который Хрущев не послал даже реагировать, заключение Московского “атомного” пакта на давно продиктованных США условиях, позорная поездка к Тито и публичное признание правоты особого “титовского” пути к коммунизму, что в корне противоречит всей ленинской доктрине, наконец, позорный для СССР арест и безнаказанное избивание советских дипломатов в Леопольдвилле с высылкой посольства СССР — таков итог в области дипломатии; а внутри страны — нелепая ломка аппарата, позорные процессы голодных “расхитителей зерна”, конфискация частных дач, что срывает дальнейшие перспективы частного строительства, облегчавшие жилищный кризис, признание провала продовольственной политики и ухаживание за канадским, австралийским и американским правительствами с покупкой зерна; для смягчения напряжения тайный приказ Ульбрихту разрешить визиты на Рождество западных берлинцев к их восточноберлинским родным, что является по существу первой брешью в

✦ В полугодовой день кончины

МОНАХИНИ ГАВРИИЛЫ

в субботу, 18-го января с. г., в храме Св. Преп. Сергия Радонежского (В. Бажестер, Фалучо 864) после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем с глубокой скорбью извещает зять покойной.

✦ В воскресенье, 26-го января с. г. в годовщину кончины

АЛЕКСАНДРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ МАМОНТОВОЙ

в Храме Преподобного Сергия Радонежского (В. Бажестер, ул. Фалучо: 864), после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещает семья покойной.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ “НАШЕЙ СТРАНЫ”

ЧИТАЙТЕ

ЗАТЕРЯННУЮ ПОЧТОЙ И ПОЛУЧЕННУЮ ОТ АВТОРА В КОПИИ В МОМЕНТ ВЫПУСКА НАСТОЯЩЕГО НОМЕРА ПРЕДЫДУЩУЮ СТАТЬЮ АЛЕКСЕЯ РОСТОВА — НА РОДИНЕ (№ 231)

*) Предыдущая статья А. Ростова — № 231 будет напечатана, как только она будет доставлена почтой. Редакция.

"стене позора", новые призывы китайцев к миру, несмотря на повторяющиеся оскорбления "плешивой свиньи", как Никиту называет китайская печать — вот итог внутренней политики в полуголодной стране!

Ломано мог бы отчитаться в хаосе и провале во всех важнейших отраслях промышленности и объяснить, насколько обоснованы все его проекты создания промышленности по производству удобрений и как обеспечено эффективное их использование при недостатке знающих агрономов и бестолковом руководстве всяких секретарей сельскохозяйственных обкомов, а Гарбузов должен был бы рассказать, сколько золота отправлено в Лондон, Бейрут и Цюрих для расчетов по спешно закупаемому по любым ценам зерну, сколько денежных и материальных средств зря ухлопано на поддержку афро-азиатских стран, которые в лице своих сынов дали в Москве хороший урок гражданского мужества москвичам.

15-го декабря Красная площадь с мавзолеем Ленина оказалась ареной невиданной с 1918 года антисоветской демонстрации: четыреста студентов университета Лумумбы и других учебных заведений столицы и близ лежащих городов отправились с утра к посольству Ганы потребовать объяснений от посла Эллиота по поводу загадочной смерти студента второго курса Медицинского Института в Калининне (б. Тверь) уроженца Ганы Эдмунда Ассаре Аддо 29 лет.

Он должен был в субботу 14-го декабря зарегистрировать свой брак с советской студенткой, на что им были приглашены десятки товарищей из университета Лумумбы, других московских высших учебных заведений и из Калининна и Горького. Известно было, что браку с африканцем не сочувствуют ее родные. 12-го он простился с невестой и выехал за своими вещами в Калинин, но 13-го утром найден мертвым в лесу около железнодорожной станции Ховрино между столицей и Калининным. Тело было отправлено для вскрытия в Калинин, но затем почему-то было объявлено, что он был пьян, упал с поезда, выйдя на площадку и за ночь замерз при морозе свыше 15 градусов. Однако, распространились слухи, что на трупе найдены следы ножевых ран около шеи, на груди и спине, что позволяет думать, что его убили в поезде родные невесты, которые затем сбросили труп в лесу близ Ховрина или сами стащили его живым с поезда и убили в лесу. Испугавшийся скандала посол советовал поверить этой версии, но студенты, разделившись на группы, прошли на Красную площадь, подходы к которой оказались загорожены полицейскими автомашинами. Но африканцы не растерялись: одни стали перелезать через машины, а другие подползали под машины и оказывались на другой стороне; чекистам, милиционерам и дружинникам было приказано не стрелять и они только пытались их оттащить, но черная лавина все росла, негры вылезали с разных сторон, появились плакаты: "требуем расследования убийства нашего товарища!" "Долой расизм!" "Здесь та же Алабама!" "СССР — Алабама!" Дружинники стали вырывать плакаты, но боялись настоящей драки и выпускали из объятий наиболее упорно вырывавшихся африканцев. Из них выделилась делегация, требовавшая приема. Их пропустили в Кремль, где их принял министр высшего образования Вячеслав Петрович Елютин, который заявил, что прокуратура произведет строжайшее расследование обстоятельств смерти африканца и выяснит всю обстановку, при которой обнаружен труп.

После подобных уверений демонстранты разошлись, а к вечеру им было сообщено через деканат университета Лумумбы, что вскрытие было произведено экспертами-врачами в присутствии не только прокуратуры, но и двух товарищей покойного — студентов из Ганы, кончающих пятый курс медицинского факультета, Эрнеста Боакне Ядома и Сат Веллингтона Атандо. На теле ран не обнаружено, при вскрытии желудка распространился сильный запах спирта, что свидетельствует об опьянении; смерть последовала от замерзания, чему способствовало опьянение. Студенты этому не поверили и снова явились в свое посольство, но опасаящийся конфликта Эллиот подтвердил

советскую версию и просил студентов созвать сходку и принять резолюцию с извинениями в организации демонстрации. Но в ответ на это студенты разнесли вдребезги обстановку его приемной, откуда удалились со скандалом. Тогда министерство высшего образования стало угрожать лишением стипендий и высылкой недовольных из СССР, где многие проучились несколькими лет. Разбивая их по национальностям, коммунистические вожаки добились того, что студенты из Сомали и из Судана приняли резолюцию, осуждавшие демонстрацию, но тогда Эрнест Боакне Ядом и Сат Веллингтон Атандо отпечатали опровержение официальной версии: они заявили, что стояли на вскрытии вдали от трупа, но перед вскрытием их подвели к трупу, покрытому простыней до подбородка, на котором они обнаружили рану с запекшей кровью. Им не позволили даже поднять простыню и поставили далеко от трупа, когда началось вскрытие. Во всяком случае, им показали содержание вскрытого желудка, причем не было запаха спирта, о котором говорит официальная версия протокола; ТАСС отказался опубликовать это заявление мужественных африканцев, которым грозит высылка, вместо диплома, который они получили бы весной 1964 года, но они распространили копии своего заявления среди студентов и разослали его иностранным журналистам, которые передали текст за границу и по своим посольствам. Таковы последние сведения из Москвы.

Во всяком случае, советская печать хранит смущенное молчание о демонстрации, о которой говорит вся столица. Старинки вспоминают демонстрации по случаю разгона Учредилки 8-го января 1918 года, рассеянные пулеметным огнем, и больше не повторявшиеся. Однако, в Москве обратили внимание на то, что упорно отрицается назначенный на субботу брак покойного африканца, скрывается имя русской невесты. Странным кажется нахождение трупа близ Ховрина, где даже при опьянении покойный не должен был сходить, как и растерянность властей, пытавшихся сначала доказать, что он сошел с поезда, а затем, что он упал, переходя из вагона в другой. Проще было бы сказать правду и судить его убитым, что показало бы борьбу правительства и партии против расизма; но бояться недовольства населения, возмущенного расходами на субсидии афро-азиатским странам и привилегированным положением африканских студентов. Среди москвичей приходится теперь в разгар продовольственного кризиса слышать: "самим есть не хватает, а кормим всяких негров и кубинцев; нашим юношам мешают поступать в университеты и посылают работать бетонщиками, каменщиками и плотниками, а неграм дают стипендии с общежитием и обучают их в лучших университетах на инженера, врача, геолога!"

Процесс родных или друзей невесты, из ревности убивших черного жениха, которого она предпочла землякам, вызвал бы новый взрыв негодования и сочувствия к подсудимым; поэтому правительство решило замять убийство, но это ему не удалось. Высылка строптивых студентов открыла бы им двери западных университетов и возможности порассказать на Западе о вражде части студенчества против африканцев. К обвинениям советчиков в антисемитизме прибавились бы обвинения в расизме и ненависти к африканцам, на которых затрачиваются немалые средства.

В Московской Патриархии произошли новые перемещения и реформы. Комиссия по межхристианским связям преобразована в Комиссию Священного Синода по вопросам христианского единения, которую должен возглавлять постоянный член Синода в сане митрополита. Первым ее председателем назначен возведенный в митрополиты Никодим (Ротов), который сначала назначен митрополитом Белорусским и Минским, а потом после кончины Питирима Свиридова переведен митрополитом Ленинградским и Ладожским, вместо Пимена Извекова, переведенного из Ленинграда в Москву на пост митрополита Крутицкого.

Затем возведен в митрополиты Экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Голланд), "отмечая его полез-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БУДЕТ ЛИ СОЗВАН АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР?

Нам пишут из Нью Йорка:

После двух лет затянувшейся неурядицы в русской православной церковной жизни в Сан Франциско, эта неурядица привела к конфликту, в котором открыто противопоставлены друг другу два иерарха Русской Зарубежной Церкви: архиепископ западно-американский и сан-францисский Иоанн и епископ каракасский и венецуэльский Серафим.

Конфликт между этими иерархами, вызванный решением епископа Серафима принять под свое покровительство существующий в Сан Франциско и отделившийся от Русской Зарубежной Церкви приход храма в честь Казанской иконы Божией Матери будет, вероятно, рассмотрен Архиерейским Синодом, в сессии которого, кроме постоянных членов, будут участвовать прибывшие в Нью Йорк: архиепископ Филофей (из Германии) и епископ Антоний (из Австралии).

Однако, поддерживающие архиепископа Иоанна русские круги в Сан Франциско опасаются, что Синод не примет постановления, прямо осуждающего действия епископа Серафима. Поэтому, эти круги настаивают на немедленном созыве Архиерейского Собора.

Рупором этих кругов продолжает быть выходящая в Сан Франциско "Русская Жизнь", которая в статье, подписанной Алексеем Николаевым, назвала "гробокопателями своей Церкви" членов прихода, голосовавших за его выход из Русской Православной Церкви за границей.

Газета затем резко осудила действия епископа Серафима, написав:

"Для оценки поступка епископа Серафима, открыто взявшего под свое покровительство этих гробокопателей Русской Зарубежной Церкви, вообще не хватает слов. Его можно объяснить только абсолютным отсутствием церковной дисциплины, внутренней духовности и смирения, приличествующего монаху, и отсутствием всякого верховного церковного авторитета над епископатом Русской Зарубежной Церкви. Как мог епископ взять под свою защиту приход, вышедший из состава его собственной Церкви?"

Газета высказала затем мнение, что естественным было бы, со стороны Синода, незамедлительный выговор епис-

копу Серафиму и отмена его указа, но — написала "Русская Жизнь" — можно ли этого ожидать от Синода, вернее от тех лиц, которые в настоящий момент представляют состав Синода в текущей его сессии?"

Ответив на этот вопрос отрицательно, "Русская Жизнь" объяснила этот отрицательный ответ влиянием, приписываемым ею протопресвитеру о. Георгию Граббе, и написала: "Синод уже не может спасти положения. Его, может быть, сможет еще спасти созыв чрезвычайного Архиерейского Собора, откладывая который для Русской Зарубежной Церкви было бы смерти подобным".

Между тем, в Сан Франциско отъезд архиепископа Иоанна в Нью Йорк вызвал отмену созванного им чрезвычайного собрания прихожан Св.-Скорбященского собора. В этом собрании предполагалось обсудить заключение займа на продолжение постройки нового здания этого собора, то есть тот вопрос, который в 1962 году был разрешен отрицательно предшественником архиепископа Иоанна по управлению епархией, архиепископом Антонием, и вызвал весь последующий конфликт.

Существующее в Сан Франциско, вопреки постановлению Синода, и поддерживающее архиепископа Иоанна Общество Мирян опубликовало в "Русской Жизни", в связи с созывом этого собрания, два воззвания, в которых напомнило, что "мы все вместе дали торжественное обещание достроить собор в случае, если архиепископ Иоанн будет утвержден правящим архиереем нашей епархии", и заявило, что "теперь на нас лежит долг выполнить данное обещание, несмотря на то, что козни врагов, свергнувших нашу Церковь и нашу русскую общественность в бездну потрясений не прекращаются".

Прилетевший в Нью Йорк из Лос Анжелос архиепископ Антоний доложил митрополиту Анастасию подробности срыва собрания прихожан Преображенского собора в Лос Анжелос, ставшего побойщем двух враждующих групп, и вернулся из Нью Йорка в Лос Анжелос.

Из материалов, опубликованных "Русской Жизнью", вытекает, что 720 православных русских эмигрантов, проживающих в Лос Анжелос, обращались в 1963 году к Синоду с просьбой о замене архиепископа Антония епископом Нектарием, который, будучи викарием архиепископа Иоанна в Сан Франциско, активно поддержал его в тот период, когда решался вопрос об окончательном оставлении архиепископа Иоанна в Калифорнии.

ную деятельность". По планам советского правительства он должен добиться объединения американской митрополитии владыки Леонтия с московским экзархатом и затем возглавить ее после Леонтия, обратив в орудие московской политики в Соед. Штатах и в Латинской Америке, где подчиненное ему духовенство будет поддерживать борьбу против Соед. Штатов и филокастров.

Возведен в митрополиты и любимец Патриарха архиепископ Нектарий Кишиневский и Молдавский, который пользуется особым расположением правительства и партии, что не мешает постепенно закрывать в Бессарабии монастыри, оставшиеся после румынской оккупации.

Свирепый Киприан (Зернов), который фактически будет держать в "ежовых рукавицах" декоративную фигуру митрополита Крутицкого Пимена (Извекова) теперь официально назначен "помощником митрополита Крутицкого и Коломенского по управлению церквами Московской области", с возведением в сан архиепископа. Несомненно скоро он потребует сана митрополита и ему не посмеет в этом отказать.

Посланный в Ригу епископ Лужский Никон утвержден епископом Рижским и Латвийским и тем самым перестает быть викарием митрополита Никодима, которому придется выбрать себе нового викарного, ибо он будет проводить большую часть времени в Москве или за границей на всяких съездах и встречах.

Наконец, другой любимец престарелого патриарха ректор Одесской семинарии протоиерей Михаил Варжанский назначается епископом Виленским и Литовским вместо скончавшегося архиепископа Романа (Танга), некролог кото-

рого читатели прочли в моей прошлой статье*).

Вместо Никодима Ротова архиепископом Ярославским и Ростовским назначен его же ставленник архиепископ Можайский Леонид, о котором писал уже не раз.

Последним маневром митрополита Никодима явилось посещение им католического храма в Москве на Рождественскую службу по новому стилю. Он был встречен у входа в храм католическим священником литовцем монсиньором Тарвидисом, что меня очень удивило, ибо посещаемый дипломатами храм св. Людовика Французского обслуживается капелланом американского посольства. Повидимому, этот капеллан служил другую литургию перед тем и храм был предоставлен проживающим в Москве советским литовцам для празднования ими католического Рождества. Коммунистическая печать сообщает, что капоник Тарвидис дал митрополиту подушку с надписью "Пакс" (мир), к которой митрополит, якобы, приложился. Затем он проследовал к алтарю, где для него было поставлено кресло рядом с креслом служившего Тарвидиса. Трудно сказать, насколько точно описание службы присутствовавшими по этому случаю представителями коммунистической иностранной печати в Москве, но это первый раз, что представитель Патриарха принимает участие в СССР в праздновании католического Рождества, на что последует присутствие католического духовенства на православной Рождественской службе, которую будет служить сам патриарх.

В этом нет ничего нового, ибо на Западе присутствие православных иерархов на католических литургиях постоянно имеет место, как хотя бы на

Вяч. Павлович

Непроницаемая стена молчания?

Хотя и утверждают, потрафляя врагам России, что об эмиграции в СССР, то есть о нас на родине, ровно ничего не знают, и что поэтому — влияние эмиграции равно нулю, действительно говорит иное.

Связь эмиграции с народом путями прямыми, а более — окольными, не прекращалась никогда. Чем выше оказывались барьеры и полнейшие рогадки, чем гаже были насмешки и издевательства над "выброшенными на свалку отбросами русского народа", чем далее уходило в прошлое героическое "вчера", наконец, — чем тягостнее складывалась жизнь, тем более крепчали узы, тем явственнее становилось сердечное влечение сторон... Последствия были бы куда значительнее, сумей эмиграция говорить в полный голос, а главное, во-время; вернее — признай Запад за "белой" эмиграцией — старой, от которой все и пошло, и новой — право представлять Россию. Впрочем, случилось, ее и представляли по словнице: голосом пляшут, ногами поют.

**

В 1931 году Горький пишет Кольцову: "Изредка не мешает показывать нашему читателю лицо эмигранта — гнусное, жалкое лицо". Ему отвечает Кольцов, тот самый, который позже исчезнет в подвалах Лубянки: "Вырезки уже пускаются в работу в "Огоньке", "Правде" и других изданиях"... Наряду с Горьким, признавшим, что "правда вредна русскому народу", наряду с Маяковским, во всю хамскую глотку поносившим эмиграцию ("Орда расакающая", "Какой-то с. с."), там знают Фурманова, Шолохова, Булгакова, Федина, Леонина... Вспомните фильм "Чапаев" с

заседаниях Ватиканского Собора, но в Москве это случилось в первый раз.

В связи с этим интересно отметить, что "Унита", первая на Западе, весьма осведомленная коммунистическая газета, сообщила, что в Москве решено (повидимому, в ЦК партии), что Никодим будет "избран" по директивам ЦК преемником Патриарха Алексия по его кончине.

Здоровье 85-летнего патриарха ухудшается и он все реже служит и появляется на приемах и банкетах; поэтому вопрос о преемнике стоит на очереди. "Унита" имеет связи в ЦК партии, но не в патриархии, а потому эти сведения идут оттуда. Представители Московской Патриархии на Западе считают более вероятным преемником настоящего патриарха митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова), которому больше 50-ти лет (он принял монашество еще до рождения в 1929 году митрополита Никодима). Поэтому полагают, что он будет патриархом, а фактически внутренние дела будут вести архиепископ Киприан (Зернов), а внешние сношения митрополит Никодим, которому в сане патриарха не так удобно будет летать по всему миру. Но Никодим крайне честолюбив, пользуется неограниченным доверием ЦК и правительства, популярен за границей в экуменических кругах, успел лично перебраться со всеми неправославными иерархами, кончая недавним конфиденциальным визитом к Папе Павлу VI. Он создал целую плеяду своих молодых ставленников и друзей, на которых можно опираться, доверяя им поездки на Запад или Восток. Поэтому лично я считаю более вероятным, что по директивам ЦК партии Куроедов предложит, в случае кончины патриарха, избрать Никодима. Кстати, он сейчас занял пост митрополита Ленинградского и Ладожского, который занимал сам Алексий, когда его "выбрали" по заданию Г. Г. Карпова в патриархию. Пимен же останется до конца дней митрополитом Крутицким, как им был покойный Николай Ярушевич.

По мнению молодого советского духовенства Никодим на посту патриарха будет более активной и яркой фигурой, чем почтенный, но робкий Пимен Извеков. Никодим прекрасно разбирается в сложной международной и внутренней конъюнктуре и проявит себя при любых событиях, которые могут изменить судьбу угнетенной страны.

Алексей Ростов

капельцами и их "психической атакой", "Тихий Дон" (второй, главной части последнего варианта фильма, за рубежом не показали) и пьесу "Дни Турбиных".

После Сталина об эмиграции говорят, пишут чуть свободнее, без утробного страха. "Бывшие", их показ в литературе делается модным, обращается в канон. Первым, вернувшимся к запретной теме, оказался Эренбург со своей "Оттепелью", за ним Кремнев, Каверин, Ильин, Розен, братья Тур, Козакевич, Максимов, Мартынов, Кочетов, Калинин и другие. О зарубежной Руси пишут и эмигранты-возвращенцы: Толстой, граф Игнатъев, Куприн, Шульгин. Печатают Ропшина (Савинкова), Маркова, адъютанта белого генерала, Казанского — одно время сподвижника Вороновича, наконец, — Льва Любимова, невольного (и в каких подробностях!) признавшего за "выброшенными на свалку" силу многоликую и высококультурную.

Нас ругают, а брызжащую злобой слюной казенную литературу население воспринимает в иных тонах, чтиво напоминает, и новости, как круги на воде, расходятся по всем направлениям.

Подхалимов в Москве не занимает. Журнал "Вопросы философии" обзывает Милюкова лакеем американских империалистов, П. Сорокина — дипломированным лакеем поповщины, всемирно известным философом Лосского и Зеньковского "Коммунист" — наглými клеветниками, когда-то "усердно служившими русским царям, помещикам, буржуазии, а ныне — англо-американскому империализму".

В связи с кампанией, направленной своим острием против веховцев, видно, что интерес к зарубежной литературе не ослабевает, а ее влияние на молодые умы в особенности, принимает опасные формы. В этой борьбе советские книжники вынуждены назвать не только Струве, Бердяева, но и Милюкова, Франка, Вейдле. Журнал "История СССР" помещает статью-рецензию некоего Карякина. В ней, помимо ссылок на опальных философов, и цитаты из эмигрантских газет и журналов, в частности, из "Последних Новостей" и "Пути".

В капитальном труде Академии Наук — "Летопись жизни и творчества Горького" упоминается Степун, Оцуп, Ремизов, Ходасевич, Берберова, до двадцати крат "Новый Журнал" и отъявленный враг Б. Николаевский. В "Лит.-худ. альманахе" помянуты, помимо Бунина, которого издают (а издавая, перечисляют) с добрым десятком газет и журналов, Бальмонт, Зайцев, Биск и даже Кеннегиссер, поэт и террорист, покончивший с Урицким. В книге Наумова — "Сергей Есенин" назван Р. Гуль.

Не так давно появились книги: Минаева — "Тайное становится явным", Фомина — "Записки старого чекиста". В них говорится о многом, остававшимся долгие годы для читателя скрытым: о целях и деятельности "Союза защиты родины и свободы", основанном Савинковым, о террористическом акте Коиради в Швейцарии, Радковича на Лубянке, Ларнонова в коммунистическом клубе в Ленинграде, Коверды в Варшаве. Тот же мудрец Минаев, говоря о "темных силах", утверждает, не замечая своей простоты, что "любой антисоветчик встречается в США с распространителями обьятиями". Тут же называются Великий Князь Владимир Кириллович (мнение Ди Пи о монархии, конечно, волнует!), Толстая с ее фондом и фермой, князь Белосельский, Керенский и другие.

Эренбург в "Люди, годы, жизнь" вспоминает Марину Цветаеву, Зайцева, Ремизова, С. Маковского, Бальмонта и, конечно, Бунина. Полевой в книге "Зарождение марксизма в России" ссылается на эмигранта Валентинова и Водозова (след — окрик из "Правды"). Эмигранта Ельчанинова, в бытность его в Москве, спрашивали: "Что писали Бердяев и Булгаков? Какие русские книги, газеты и журналы выходят на Западе?" Недавно в "Крокодиле" Заславский, по советскому выражению — "схлестнулся" с газетой "НРС" и публицистом Большухиным, а до того "Известия" в фель-

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ

устривает 19-го января в 17 часов

Ч А Ш К У Ч А Я

ДОКЛАД О ПОЕЗДКЕ В ПРОВИНЦИЮ МИССИОНЕС ДЕЛЕГАЦИИ СОЮЗА С СЕРИЕЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ

FLORIDA 527, Capital — 2º Edificio — Planta Baja — T. E. 31-9626

етоне "Пахвала из мусорной ямы" — с Померанцевым.

Сегодня Хрущева пугают культурные силы старой эмиграции (о выдающихся он, вне сомнения, осведомлен) и деловая активность новой. Само собой разумеется, что последняя — это предатели советского народа. Названный Карякин цитирует Г. Струве: "Новая эмиграция быстро приобрела влияние, к ее голосу стали прислушиваться и правительственные учреждения в США, и общественные организации — в размерах (как будто рады прочесть об этом в СССР), в размерах, которые не снились старой эмиграции". О том же пишет и Минаев в главе: "Белоземляники и Ди Пи": Кадры белой эмиграции периода двадцатых годов представляют для американской разведки (?) небольшую ценность, так как по возрасту и из-за незнания советской действительности они мало пригодны для практической шпионской диверсионной работы". Минаев называет НТС, ЦОПЭ, которая существует "в целях объединения и организации использования кадров послевоенной антисоветской эмиграции".

Беспокоят большевиков и американские переводчики. Дарьенков в "Известиях" откровенничает: "Отмечены многочисленные попытки склонить советских граждан к измене родине, к невозвращенчеству на родину". И далее, обращаясь с упреком к правительству США: "СССР делает все возможное для расширения культурных, научных и других связей, однако..." Оный Дарьенков жалуется на Велентина Мангулина, гда одной туристической фирмы, на Лобано-Ростовского, Вл. Де-Граве, на Наташу Кушнир, Аколоского. Они и другие, и даже владелец цветочного магазина на Бродвее, все — явные антикоммунисты, зовут остаться в США, распространяют антисоветскую литературу, заводят опасные разговоры...

**

Об эмиграции напоминают не только, поставленные на службу большевизма, фильмы, книги, журналы и газеты, по обязанности извергающие хулу, но и переписка с родными и поток посылок. Об эмиграции несут благую весть в немалом числе "мнимые" туристы, потаенные беседы вернувшихся домой путешественников и "посланцев культурной связи"; в известной мере — возвращенцы, горько оплакивающие судьбу; наконец, чудом выжившие герои Андреевского флага. Как раз сегодня в глуши Сибири появляются новые поселки, и в них — новые жильцы, ссыльные, только что выпущенные из лагерей — власовцы. Вот что недавно говорил Борис Полевой, рыскавший по Южной Америке, встретивший и узнавший по значкам в петлице бывших воинов РОА: "Власовцы, значит? Слышал и видел! — ? — Да не здесь, а дома, у нас, в Союзе. Упрямый народ. Я сам ездил в Сибирь, бился с ними долго, убеждал..."

Без лишних слов свидетельствует об эмиграции и та убыль в людях числом в два-три миллиона, о которых забыть в семье и которую не заметит соседу обывателю после двух роковых дат — двадцатые и сороковые годы, невозможно.

В нью-йоркской газете "Россия" читатель находит примеры бесконечной ненависти к правящей клике, отвращенные к настоящему и неистребимой любви к прошлому, неразрывно связанному с эмиграцией. Турист врач слышит от советского коллеги в вагоне поезда: "Вам нужно было давно покончить с советской властью". Бывший сиделец лагеря спрашивает туристку: "А могла бы нам Америка, если бы мы подняли революцию?" Инженер в Запорожье говорит американцу: "Я предпочел бы сменить свои 250 рублей на 25 долларов в США". Американец Раймонд, побывавший в СССР (где и женился), а до того служил в посольстве в Москве, пишет: "Подавляющее большинство русских — антисоветски на-

строенные люди, которые ненавидят режим. С ним у них нет ничего общего". Вот их высказывания: "Наше правительство обещает много, а мы не верим в обещания". Плачущая женщина просит: "Возьмите с собой в Америку, я буду так счастлива". Рабочий машинист: "Наши вожди глупы и не имеют опыта". В кинематографе, где идет хроника и показывают Хрущева: "Мы наблюдаем этого парня внимательно, он много говорит, много обещает, а мы ему не верим". Фанатически преданная коммунизму Маша (такой она казалась на людях) просит: "Расскажите вашим студентам правду о России". Комсомолец доверительно: "Ежели Хрущев попробует стать Сталиным, мы его выбросим; верьте, русский народ в силах это сделать".

У незадачливой русской туристки спрашивают: "Почему белые оказались побежденными?...". Некто говорит: "Я ненавижу советские романы". Или недавнее, в журнале "Октябрь" из повести Строчковского "История одной ночи" подсоветский стыдит: "Вы жили при Ягоде, Ежове, Берии, всего боялись. Вас застрашали черные вороны, ночи ожидания стука в дверь. Соловки да Колыма".

Как уже знают читатели, в СССР продают из-под полы эмигрантские издания, на кон спрос. Журнал "Коммунист" признается, что "внутри СССР есть доморощенные защитники и разносчики идеи сосуществования в области идеологии". В этом смысле показателен и арест в Москве американского профессора Бэрхурна, казус, которым должен послужить, так писал "Труд" 25 сентября, предупреждением иностранцам воздержаться от антигосударственных призывов к молодежи.

Люди жадно слушают зарубежные передачи, сами повторяют их с самодельных аппаратов, пишут и распространяют анонимки, при случае пересылают и за границу (например, письмо "известного писателя" об угрозе слева)... В "Правде" печатался фельетон "Анонимка с прицелом". Оказалось, что ее писал не юноша, даже не беспартийный, а коммунист, директор "Туркменин" Б. Каджияров. С ним переключается другой коммунист, инженер из Ленинграда. Георг Илюшин из Казани, "воспитанный и выведенный в люди советской властью", добывается права покинуть СССР; он "шире и значительно глубже понял, что такое демократия, права человека". В газетах "Россия", в "Нашей Стране" и в "Переключке" говорилось достаточно о контрреволюционном заговоре офицеров (дело Пеньковского). Некоторые из них (а полк. Пеньковский и весьма часто) ездили за границу. Подозрения о том, что в заговоре принимали участие видные лица, подтверждаются исключением из президиума Верх. Совета маршала Варенцова.

Не проходит недели, чтобы мы не прочли о беглецах и невозвращенцах (о всех бегущих знают только на Лубянке). В конце ноября с советского теплохода "Победа", бросившего якорь в Турции, бежала группа в 21 человек. Бегут, веря в то, что, обретая свободу, не останутся одиночками... Но тут не могу без боли вспомнить о трагическом. Как сообщает "Комсомольская Правда" двое бежавших на Запад, А. Накашидзе и матрос И. Иванов, не встретив поддержки, вернулись в СССР, а третий, казак П. Колос, покончил собой.

Своеобразно переключается с эмиграцией сломленный Шульгин. Его мы должны поблагодарить — выступления Шульгина еще и еще раз напоминают о нас. Он, например, пишет в "Известиях": "По-началу эмиграция представлялась мне в виде некой туманности. Сейчас я вижу ее гораздо яснее. Русская туманность, приоткрывшаяся на гостеприимной (!) груди США, для меня прояснилась, я вижу не только очертания политических групп, но даже выступа-

К ДУЗЬЯМ - ЧИТАТЕЛЯМ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Возвращаясь к теме, затронутой мною в № 727 "Нашей Страны", о критическом материальном положении газеты я хочу, прежде всего, выразить благодарность тем, кто уже поспешил прийти на помощь мне в борьбе за продолжение существования газеты, и внес свою лепту. По сегодняшний день получены следующие суммы: от г-жи Е. И. — 200 песо, от Н. П. В. — 500 песо, от г. Прохорова — 1.000 песо.

Считаю нужным еще раз пояснить, что "Фонд Издательства имени И. Л. Солоневича" и является тем единственным источником, из которого черпаются недостающие для издания газеты суммы, поэтому никакого нового Фонда создано не будет. Я обращаюсь ко всем друзьям газеты с просьбой усилить приток средств в этот именно Фонд.

И, наконец, обращаюсь с покорнейшей просьбой ко всем подписчикам еще не ликвидировавшим свою задолженность по 1-е января 1964 года, то есть по № 726 газеты — сделать это незамедлительно, и ко всем подписчикам — с просьбой вносить подписную плату всегда в п е р е д. На бандероли каждого подписчика красными чернилами указан последний номер, по который газета оплачена. Это не касается стран, в которых газета подписчикам рассылается представителями "Нашей Страны" на местах.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

ют образы отдельных лиц и даже знакомых мне лиц. Вообще говоря, существует два стана русских эмигрантов на Западе. Один стан, который сочувствует делу мира и даже энергично за него борется и потому дружелюбно смотрит на советскую власть. И другой стан, который против мира и яростно (слава Богу, скажут где-нибудь в Орле) советскую власть ненавидит". Шульгин называет здравствующих генерала Хольмстон - Смысловского, Керенского, своего сына, внука.

В трудных, тяжелых условиях живет лавшим на колени. Где уж им, казалось бы, думать о нас. Но вот песня, которую поют в СССР от нашего имени (из советского "Сборника"):

Пусть вольная птичка, сидя на калинке,
Порой прошебечет ту песню обо мне,
Что жил-был казак на далекой чужбине
Он помнил о дальней, родной стороне.

***

Белые ушли, оставив за собой... белый след и неведомые сроки. Когда они приходили, свершалось неотвратимое: поднимались в мощном порыве восстания, антоновское, кронштадтское, казачьи, крестьянские. В 1932 году "Дагестанская Правда" писала: "Ни Дон, ни Кубань не одиноки. На Урале, на Нижней Волге, в Закавказье и, наконец, у нас в Дагестане — на всем этом громадном пространстве кубанские саботажники имеют близких по духу врагов пролетарского государства..." Только теперь мы сумели расшифровать эту, с позволения сказать, "Правду". В 1928 году на Алтае произошло крупное восстание во главе с белым капитаном Гр. Карнаутским, силы которого были разбиты на путях к Туркестану в его попытках соединиться с басмачами. В 1928 году имело место восстание карачевцев. В 1934 году разразилось Дагестанское восстание, руководимое белыми офицерами, длившееся 18 месяцев и в котором приняли участие до 25 тысяч человек. На свежей памяти события Второй Мировой войны, которые с нашей, русской точки зрения, также надо рассматривать, как восстание. Власовское движение, честь ему, пыталось возглавить гнев народа, существенное свершал сам народ, армия.

Хрущев с Семичастным продолжают пугать, время от времени, создавая процессы, так называемых изменников, на свое горе не учитывая последствий: население раскрывают то, что ему было неведомо, и что наверняка вдохновляет на новые подвиги. В октябре в Краснодаре шел процесс 19 человек, тех, кто в годы последней войны боролся с большевизмом. Он подробно описан в столичных и местных газетах, в журнале "Сов. юстиция" и в "Огоньке". Старой

погудке не поможет и комиссия "по расследованию германских зверств" (в составе Гризодубовой, Лысенко, Бурденко и митрополита). В самом деле, если через 20 лет Хрущев продолжает пугать — значит обстоятельства дня того требуют... Воду толчешь? — Толку. — А пыль идет? — Нет. — Толки еще.

А. Ростов в "Нашей Стране" отзывается на сов. повесть А. Калининна "Эхо войны". В ней говорится о том, как в 1942 году на Дону создавались казачьи антикоммунистические отряды, как они сражались. Хотя повесть написана в ультра-патриотическом стиле, производит она "обратное впечатление". Точно так, как и фильм "Тихий Дон".

В томе первом Паустовский обронил: "Батурин рассказал Игнатъевне, что ищет сестру, которая в свое время бежала с добровольцами и, якобы, жила в Бердянске. Игнатъевна поохала, вытерла глаза уголком платка. А через сутки историю Батурина знали все старухи и простоволосые женщины". Будем благодарны и "простоволосым". Это они привили своим сыновьям и внукам, буквально сыновью любовь к эмигранту, которую многие из нас испытали на себе в дни охоты за черепами сорок пятого года в Европе. Вспомните, что писали Арсеньев, Кошенова и другие, застрявшие было в советских зонах.

Я называл "Дни Турбинных". Вот как откликнулась в 1957 году прославленная балерина Уланова на полузапрещенную, загнувшую на малую сцену, подальше от "Проезда Художественного Театра", пьесу, в которой, несмотря на гонения, продолжали играть лучшие силы, ревниво соблюдая черед выступлений артисты Тарасова, Еленская, Кторов: "Глядя на сцену, я вдруг поймала себя на том, что чувствую себя частью той жизни, которая разворачивается передо мной на подмостках, что еще миг — и я заговорю с людьми по ту сторону рампы". Эту пьесу, кровно связанную с белой эмиграцией, просмотрят сотни тысяч людей. Пьеса не может не волновать, а ведь там не только офицеры, кадеты и юнкера, их песни и даже Гимн, когда "при первых же звуках зал замирает и по людям проходит трепет (Р. К.)", но и такое: "У нас теперь другое, более страшное, чем война, чем немцы, чем вообще все на свете: у нас большевики. Если бы, — говорится в пьесе, — мы начали формирование офицерских корпусов, мы бы большевиков в Москве прихлопнули бы, как мух. И самый момент! Там, говорят, кошке жрут..." Вот вам и непроницаемая стена молчания!

Мы не верим в нее, ибо след наш там, на родине, белый след — неистребим и "заковать" его или "вынуть" советчикам не удастся.

Вяч. Павлович

Согласно Р. К. — "Москва недавняя", ныне пьесу играют в переименованном виде: сцену с пением гимна превратили, "при помощи кабацкого трюка, в дешевой балаган".

(Н.Р.С., 20 дек. 63).

Б. Башилов

ПРОСВЕЩЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ

IV

По мнению академика А. И. Соболевского, грамотность в северо-восточной Руси XV-XVII веков была явлением вполне обычным. А. И. Соболевский писал, что, например, белое духовенство было тогда поголовно грамотно; об этом свидетельствует то обстоятельство, что "правительство в XVI-XVII веках постоянно приказывало крестьянам и посадским людям, если они не знают грамоты, давать расписываться за себя духовным. Среди черного духовенства процент неграмотных был невелик, в кругу высшего сословия, судя по числу подписей на соборной грамоте об избрании на царство Бориса Годунова (1598 г.) грамотность была достаточно распространена".

"... Со второй половины XVI века, — пишет Снегирев, — грамотность начинает постепенно проникать в народные массы и притом не только московского населения. Об этом свидетельствует одно из постановлений Стоглавого Собора (1551 г.), в котором предусматривалось во всех городах отдавать детям "на учение грамоте и на учение книжного письма". Правда это не было приведено в исполнение; в значительной мере этому помешали трудные войны Ивана IV, начавшиеся с 1552 года на разных фронтах.

И все-таки это было время блестящего подъема русской культуры вообще, в частности просвещения, что сказалось и на распространении грамотности среди посадско-слободских людей. В XVII веке в этом отношении впереди всех шли торговые люди, как это видно, например, из следующего: челобитые московских торговых людей (1646 г.) по поводу притеснений со стороны иноземцев было собственноручно подписано 163 челобитчиками из общего числа их в 168 человек".

Дошедшие до нас официальные документы (допросы) того времени с собственноручными, или по доверию, подписями стрельцов, ремесленников и тягловцев наглядно свидетельствуют о том, что в их среде было много грамотных людей. Подсчет таких подписей показал, что среди мелкого московского люда, составлявшего основную массу столичного населения, грамотных людей насчитывалось без малого 24%; приговоры слободских сходов Мещанской слободы в последней трети XVII века говорят о быстро растущей грамотности среди слободского населения: в 70-х годах слобожанам этого поселения собственноручно было сделано 36% подписей, в 80-х годах число их доходит до 40%, а в 90-х — уже до 52%.

"Таким образом, на основании приведенных выше различных известий, — пишет Снегирев, — и вполне достоверных цифровых данных можно с уверенностью сказать, что сообщения некоторых западноевропейских авторов XVI-XVII веков, рисовавших состояние старорусского просвещения мрачными красками, а порой и вовсе отрицавших его наличие, не соответствуют действительности" (стр. 150-152).

С первой половины XVII века появляются печатные азбуковники и буквари. Они способствовали более правильной постановке школьного обучения, так как ученики получили возможность учиться алфавиту и складам по четкому, определенно установленному шрифту. Первым по времени московским печатным учебником было "Начальное учение человеком, хотящим разумети божественное писание", с гравюрой, вышедшее в 1634 году и приписываемое дяку и справщику (корректору) Печатного двора Василию Бурцеву. Три года спустя (1637 г.) выходит уже второе издание "Начального учения". В 1648-1649 годах на складе московского Печатного двора находилось около 11.500 книг, причем 50% составляли книги светские, среди которых преобладали учебные руководства (буквари, грамматик). Первое место принадлежало букварю Бурцева, изданному в количестве 2.900 экземпляров; продавался он за две деньги (1 копейка), что делало его вполне доступным для широких масс населения. За вторую половину XVII века Печатный двор издал более 300 тысяч букварей, не считая 150 тысяч

(Окончание)

других учебных пособий (учебные Псалтири и Часословы).

После выхода в свет букваря Бурцева в обращении появился целый ряд учебников других составителей, некоторые из них были "рисовальные", т. е. иллюстрированные. Здесь особо следует отметить "Букварь славянорусских писем", составленный (1682 г.) Карионом Истоминным" (158 стр.).

"Из вышесказанного с несомненной ясностью явствует, что допетровская Русь была не бедна учебными пособиями, имевшими достаточно широкое распространение. Это, в свою очередь, свидетельствует о существовании тогда школ в городах; в частности, о московских школах мы располагаем прямыми известиями.

В 1667 году прихожане церкви Иоанна Богослова в Китай-городе в челобитной царю заявили о своем желании открыть по образцу украинских "братских училищ" свое приходское училище с преподаванием языков, славянского, греческого и латинского, грамматик и прочих "свободных учений". Царь дал согласие, патриарх (в то время для участия в суде над патриархом Никоном в Москву приехали патриархи александрийский и антиохийский) благословил начинание прихожан, получивших грамоту на устройство школы при своем храме".

В 1649 году с помощью ученых киевлян Ртищевым была устроена школа в Андреевском монастыре, в которой преподавались древние языки, философия и риторика. В 1666 году была открыта школа для подготовки государственных чиновников в Заиконоспасском монастыре. При Печатном дворе существовала школа, в которой преподавался греческий язык. А знание греческого, как и латинского открывало возможность чтения не только священных книг, но и произведений выдающихся философов древности и историков. А рукописи тех и других имелись на Руси со времен принятия христианства.

В 1658 году открыли школу в Москве знаменитые братья Лихуды. А в 1687 году в Москве была открыта Славяно-греко-латинская академия, в которой учился Ломоносов, Кантемир и другие известные люди XVIII века".

Училища в Московской Руси были не только в городах, но и в селах. Мартиниан Белоозерский учился в деревне около Кирилловского монастыря. Святые Александр Свирский и Зосима Соловецкий, св. Антоний Сийский учились в деревенских школах. Особенно много школ было на Севере Московской Руси, не знавшей крепостного права.

V

М. В. Довнар-Запольский в исследовании "Торговля и промышленность Москвы" изображает яркую картину профессионального образования в допетровской Руси. Он сообщает о существовании в ней частных технических школ, системы практического специального образования давних таких выдающихся "розмыслов" (инженеров), как Антип Константинов, "строитель замечательных Патриарших Палат", А. Корольков, строитель большого Хамовного двора — мануфактурной фабрики, более совершенной, чем знаменитые "мануфактуры" Кольбера во Франции.

Монастырские и придворные живописные школы дали таких великих мастеров, как А. Рублев и С. Ушаков. В житии Св. Сергия Радонежского описываются занятия Школы нотного пения. "Можно с достоверностью сказать, — пишет Довнар-Запольский, — что некоторые виды мастерства были обусловлены особую записью, особым испытанием, то есть экзаменом, дипломом". Таких особых видов мастерства, только по обработке металлов он насчитывает более тридцати.

В исторических источниках нет указаний на строительный чертеж и его роль в русском зодчестве XVI века. Однако, едва ли можно на основании этого говорить об отсутствии у старорусских зодчих знаний.

"Церковное и крепостное строительство, — указывает В. Л. Снегирев в своей монографии "Памятник архитектуры храма Василия Блаженного", — так широко и блестяще развернувшееся в се-

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

веро-восточной Руси во второй половине XV века, настоятельно требовало таких знаний, и они, без сомнения, были. Анализ церкви Вознесения в селе Коломенском позволяет без колебаний сделать вывод о вполне сознательном применении пропорций в русском зодчестве XVI века. Необходимо также указать еще и на следующее. В конце XVI века Борис Годунов великолепно обстроил свою усадьбу в Вяземах. Из сооружений этой усадьбы до нас дошла церковь Годуновского времени на высоком подклете с цоколем, повторяющая формы профилей Покровского собора. После окончания церкви в Вяземах была расписана фресками, причем в центральном куполе был изображен "Пантократор", строитель мира с циркулем в руке — подробность, бесспорно свидетельствующая о знакомстве древнерусских зодчих с чертежным инструментом".

О математических знаниях русских людей XV-XVI веков свидетельствует также наличие у них своей специальной терминологии, которая применялась как в области торговли, так и в области строительных вычислений (В. Л. Снегирев. "Памятник архитектуры Храм Василия Блаженного". Москва 1953, стр. 49-50).

Историк Татищев видел наказ, данный Иоанном Грозным о том, как следует измерять земли: "с приложением землемерных начертаний, которые, видимо, некто знающий геометрию с вычислениями плоскостей сочинил". Карамзин имел рукописи XVII века, посвященные математике. Во время пожара 1812 года в Москве сгорел последний экземпляр древнейшей русской арифметики: "Сня книга рекома по-гречески арифметика, а по-немецки алгоритма, а по-русски цифирная счетная мудрость", которая написана была вероятно в XVI веке.

Средневековая Русь любила и ценила книгу. И рукописных книг в ней было не мало. Известно, что когда в 1382 году при приближении рати Тохтамыша москвичи снесли книги в каменные соборы, то груды принесенных книг достигали сводов. Так свидетельствует летописец.

Но и соборы не спасли. Все книги были уничтожены ворвавшимися в соборы татарами. Монголы, это не арабы, халифы которых требовали, чтобы часть данн захваченные города выплачивали рукописями. Катастрофическое действие татарских набегов на судьбу русского рукописного наследия мы можем понять, если вспомним, что все древние рукописи, которые мы имеем — это только рукописи из Пскова и Новгорода и северных окраин, куда не доходили татары.

Библиотека великого князя Московского уже в первой половине XVI столетия имела до 800 древнейших рукописей, среди коих были сочинения Цицерона, Юлия Цезаря, Свод законов Византии и Рима. По свидетельству пастора Веттемана, во дворце Великого Князя хранились древние греческие, латинские и даже еврейские книги.

Византийская царица Софья Палеолог, будущая жена Ивана III, привезла в Москву собрание редчайших греческих рукописей. Сохранились сведения, что по ее просьбе в подземельях Кремля был создан тайник для хранения уникальных книг.

Это книгохранилище было пополнено Иоанном Грозным — большим любителем книги.

Когда Максим Грек увидел библиотеку Василия III, то он воскликнул:

— Государь, вся Греция не имеет такого богатства, ни Италия, где католический фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спа-

сенных моими единоверцами от варваров магометовых!..

Судьба этой драгоценной библиотеки неизвестна. Одни считают, что она погибла во время занятия Москвы поляками, другие — что она находится в неизвестном тайнике под Кремлем, вход в который был замурован. Понски этой библиотеки производились не раз, и в последний раз после окончания Второй Мировой войны.

Обширная библиотека была у Московских патриархов. В ней хранились сотни древних рукописей, привезенных из православных монастырей Греции и Востока, сочинения знаменитых Отцов Церкви, изданных на греческом и латинском языках в Европе, сочинения греческих и римских историков, философов и т. д. Не плохие по тому времени библиотеки имели многие монастыри и некоторые частные люди.

Несмотря на то, что большая часть рукописного наследия погибла во время пожаров и бесконечных вражеских нашествий, до нас дошло все же до 130.000 рукописей. Некоторые рукописи даже XI века имеются в 30 экземплярах, XII века — в десятках экземпляров, а некоторые сочинения позднейших веков имеются уже в сотнях (до тысячи) экземпляров. Одно это опровергает вымыслы о невежественности средневековой Руси.

"В эпоху допетровскую, — пишет С. Платонов в "Лекциях по Русской истории", — отношение к рукописям в грамотных слоях московского общества было самым внимательным, потому что в то время рукопись заменяла книгу, была источником знаний и эстетических наслаждений, и составляла ценные предметы обладания: рукописи постоянно переписывались с большой тщательностью и часто жертвовались перед смертью владельцами "по душе"; жертвователи за свой дар просит монастырь или церковь о вечном поминовении своей души".

Но вот произошла совершенная Петром I революция, и рукописи перестали ценить и беречь. "В XVII веке рукопись очень ценилась тогдашним культурным классом, — пишет Платонов, — а теперь в XVIII веке этот класс уступил место новым культурным слоям (подчеркнуто мною Б. Б.), которые к рукописным источникам старины относились презрительно, как к старому негодному хламу. Духовенство также перестало понимать историческую и духовную ценность своих богатых рукописных собраний и относилось к ним небрежно" (стр. 22).

Многим в сохранении русских древностей мы обязаны старообрядцам, понимавшим, любившим и хранившим древние рукописи и книги. Они скупали древние рукописи, иконы, предметы быта и хранили их в находившихся в глухих лесах скитах. Вот как описывает старообрядческий скит в "В лесах" большой знаток старообрядчества Мельников-Печерский.

"...Мать Манефа была вся в свою предшественницу. Обитель при ней процветала... Среди ее, на широкой поляне, возвышалась почерневшая от долгих годов часовня, с темной, поросшей белесоватым мохом кровлей. До 3000 икон местных, средних и шестистоявших стояли в большом и двух малых предельных иконостасах, а также на полках по всем стенам часовни... Тут были иконы Новгородского пошиба, иконы Строгановских писем первого и второго, иконы фряжской работы царских кормовых зоографов Симона Ушакова, Николы Павловца и других.

Все это когда-то хранилось в старых церквях или составляло заветную родовую святыню знатных людей петровского времени. Добрыхотные делатели и невежественные настоятели, ревнуя не по разуму о благолепии дома Божия, заменяли в своих церквях драгоценную старину живописными иконами, в так называемом, новом вкусе.

Напудренные внуки бородатых бояр сбывали лежавшее в их кладовых дедовское благословение, как ненужный хлам и на вырученные деньги покупали Севрского фарфора, парижских гобеленов, редкостных табакерок и породистых рысаков или растранижили их с заморскими любовницами".

"Одни старообрядцы, не жалея денег, спасали от истребления неоценимые сокровища родной старины, собирая их в свои дома и часовни", — свидетельствует Мельников.

А. Соллогуб

Фонд им. о. Иоанна Кронштадтского

На Архиерейском Соборе Русской Православной Зарубежной Церкви в 1950 году в Нью Йорке, первом после переезда Синода Зарубежной Церкви в США, был поднят вопрос о канонизации о. Иоанна Кронштадтского, в связи с чем был учрежден при Синоде Комитет по увековечению памяти о. Иоанна Кронштадтского, состоящий из духовенства и мирян, под председательством Архиепископа Иоанна Брюссельского и Западно-Европейского, ныне Сан-Францисского.

Комитету поручено было собрать весь материал, касающийся жизни и чудес о. Иоанна, и провести всю подготовительную работу, освещающую вопрос о прославлении великого Праведника и Молитвенника конца XIX и начала XX века, и представить весь материал следующему Архиерейскому Собору в 1953 году.

Вопрос о канонизации всем известно-го молитвенника, чудотворца и прозорливца Земли Русской, известного не только во всех отдаленных и глухих уголках необъятной России, но и далеко за ее пределами, не мог не взволновать Русское Православное Зарубежье. Многие видели в предстоящем прославлении великого праведника, предвидевшего и предсказавшего крушение России и все постигшие русский народ испытания и бедствия, символ возрождения России, основываясь на словах о. Иоанна, что Россия, после ужасных испытаний, возродится, и "часть русского народа будет в изгнании, за пределами России, но вернется в свои родные места, но не так скоро, и своих мест не узнают и не будет знать, где их родные похоронены".

Такой духовный подъем нашел отклик и среди русских в г. Ютике, шт. Нью-Йорк, которому, по воле Всевышнего, суждено было стать местом, где находится ныне Храм-Памятник великому Пастырю Земли Русской — о. Иоанну Кронштадтскому, единственный на земном шаре, который служит как бы хранительницей запечатанной святости великого праведника и учителя Русской Православной Церкви до времени Его открытого прославления, когда и священнослужители и все верующие открыто пропоют: "Святый отче Иоанне, великий светильниче и молитвенниче Земли Русской, моли Бога о нас".

В мае 1953 года, в преддверии Архиерейского Собора, который должен был разрешить вопрос о прославлении отца Иоанна Кронштадтского, была совершена закладка храма Ютиканской Св.-Николаевской православной общины, основанной в 1948 году прибывшими из

"О сознательном чтении (своего рода "самообразовании") и широте культурного интереса посадского люда Москвы XVII века, — пишет Снегирев, — можно судить по многочисленным отметкам в старинных рукописях и печатных книгах, дошедших до нашего времени. Эти записи ремесленников разнообразных специальностей (кожевники, серебрянники, сапожники и т. д.) наглядно говорят об интересе читателей-слобожан допетровской Москвы к самым различным произведениям как церковного, так и светского содержания. Больше того: достоверно известно, что в 1668 году некий "простолюдин Никита" (как он сам себя именует) перебрел (возможно с польского) на славяно-русский язык обширный сборник западноевропейских легенд и новелл: книга эта, в виде рукописи, имела широкое распространение на Руси и в XVIII веке. "Историч. сборник "Старина и Новина", кн. XII, стр. 161)".

**

"Вообще XVII век, — указывает П. Ковалевский в книге "Исторический путь России", — недооценен в его культурном значении. Хотя в Москве нет до 1682 года высшей школы и отсутствуют до приезда киевлян государственные училища, частных школ много и грамотность по всей стране развита. По подсчетам академика Соболева, грамотны: все монахи, 70% землевладельцев, 70% купцов. Грамотность считается обычным делом и хвалится ученостью, а не элементарные знания".

Б. Башилов

Европы русскими Ди-Пи и возглавляемой протонереем о. Георгием Павлюсик, нынешним настоятелем этого, известного всему Русскому Зарубежью, прихода (до того богослужения совершался в сирийской церкви).

Горячий почитатель о. Иоанна Кронштадтского, прот. Георгий Павлюсик, достойный пастырь Пинской епархии в Польше, а затем основатель прихода в лагере Ди-Пи возле г. Майнлейз в Германии (недалеко от границы Чехии), благополучие которого в тяжелой послевоенной обстановке он видел исключительно в предстательстве отца Иоанна Кронштадтского, к заступничеству которого всегда обращался в своих молитвах, — о. Георгий Павлюсик обратился от лица прихода к правящему архиерею, ныне покойному Архиепископу Виталию с просьбой дать благословение посвятить строящийся храм памяти о. Иоанна Кронштадтского, с престолом преп. Иоанна Рыльского, — Святого Покровителя о. Иоанна Кронштадтского, и наименовать сей храм — Храмом-Памятником великого Молитвенника Земли Русской.

Благословение было получено и в течение 6 месяцев, благодаря щедрой жертвенности этого небольшого и небогатого материально, но зато богатого духовно прихода, был воздвигнут прекрасный храм, который безусловно является одним из лучших храмов нашего Зарубежья.

Сооружение храма в течение 6 месяцев — явление поистине чудесное не только в нашей тяжелой эмигрантской жизни но и в нормальной обстановке, что отметил 6-го декабря 1953 года, при освящении храма, Первонерарх Зарубежной Церкви Митрополит Анастасий.

Такое чудесное сооружение Храма-Памятника в честь отца Иоанна Кронштадтского явилось чудесным знамением утешения всей верующей пастве Русской Православной Зарубежной Церкви, скорбевшей и опечаленной в связи с постановлением, вынесенным в этом промежутке времени Архиерейским Собором по вопросу о канонизации Великого Праведника.

Несмотря на законченные подготовительные работы и полное единодушие и желание Архипастырей прославить о. Иоанна Кронштадтского и даже написание уже иконописного изображения Святыни, к предстоящему прославлению, — Собор постановил, признавая полную святость о. Иоанна Кронштадтского, отложить прославление до времени, когда возможно будет созвать Поместный Собор всей Русской Православной Церкви.

Искренние скорбь и печаль верующих, ожидавших прославления любимого батюшки, были беспредельны, и неожиданно, как бы выросший из земли, Храм-Памятник явился утешением и отрадой.

Весь торжественный освящение Храма-Памятника, освященного лично Митрополитом Анастасием с сонмом Архипастырей и духовенства, в присутствии Одигитрии Русского Зарубежья — Чудотворной Иконы Курской Божией Матери, — быстро облетела все уголки земного шара, где только есть русские "в рассеянии сущие".

Почитание Храма-Памятника с каждым годом и днем увеличивается, о чем свидетельствуют те многочисленные письма, которые получает о. прот. Георгий Павлюсик от обездоленных русских всего рассеяния.

После освящения Храма-Памятника, о. Георгий Павлюсик стал делать мечту о создании при храме благотворительного фонда им. о. Иоанна Кронштадтского, всю свою жизнь неустанно и жертвенно помогавшему страждущему и скорбящему человечеству.

Мысль о. Георгия встретила живую поддержку среди прихожан; и немедленно организовалась инициативная группа, которая, с благословения архиепископа Виталия, созвала 17 октября 1954 года организационное собрание.

Инициативная группа, возглавляемая о. Георгием Павлюсиком, предложила собранию организовать Благотворительное Общество — "Фонд имени о. Иоанна Кронштадтского", как необходимую и единственно верную помощь измученным, нуждающимся, потерявшим

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор - машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
 Capital T. E. 88-8605
 (Один квартал от станции субтеранео "Пуайредон" по линии Федерико Лакросе).

свою родину, обездоленным русским эмигрантам, среди которых так много больных и беспомощных старцев.

Предложенный инициативной группой устав Фонда, предусматривающий: 1) духовно религиозную помощь православному люду в их религиозно-просветительных нуждах; 2) материальную помощь нуждающимся русским эмигрантам, — был принят единогласно, и все присутствовавшие записались членами Фонда.

Здесь же было выбрано и Правление Фонда: Председателем Фонда, согласно Уставу Фонда, что председатель Фонда назначается правящим архиереем из духовных лиц в епископском сане, Архиепископом Виталием был назначен Епископ, ныне Архиепископ, Аверкий Сиракузско-Троицкий, проживающий в находящемся в 30-ти милях от Ютики Св.-Троицком монастыре.

Вице-председателем был избран отец Георгий Павлюсик, который и принял на себя все бремя этой большой работы, имея таких же жертвенных и преданных делу помощников в лице избранного Правления: А. Н. Павлюсик, Л. В. Грюнвальда, А. А. Макарова (скончавшегося в 1957 г.), В. А. Расторгуева, В. Т. Шаповаленко, М. В. Кривской, В. А. Кришук, В. А. Олейник, Е. П. Скок, Е. А. Лейпанис, Я. С. Лецко, В. А. Кривского, В. Н. Шаповаленко, ныне секретаря Фонда, на котором лежит вся тяжесть административной и исполнительной работы, Л. М. Павлюсик, д-ра Р. П. Березкина, Г. И. Алексеева, А. И. Краевского и других ревностных членов Фонда.

Фонд начал свою деятельность в очень скромном масштабе. Весь капитал Фонда состоял из вступительных и членских взносов записавшихся членов Фонда и их пожертвований. Тем не менее, с первых же месяцев своего существования Фонд начал оказывать помощь нуждающимся, хотя эта помощь и выражалась всего лишь в нескольких сотнях долларов.

Жертвовательная работа Фонда быстро притянула к себе сотни отдельных лиц как в качестве членов Фонда, так и жертвователей абсолютно со всех стран русского рассеяния, что позволило Фонду развивать свою деятельность.

Спустя 8 месяцев, то есть на 1-е июля 1955 года Фонд насчитывал уже 210 членов и 294 жертвователя, и приход Фонда за этот 8-ми месячный период составлял уже 2518.57 долларов и выдано пособий нуждающимся на сумму 1759 долларов.

За первые 5 лет своего существования, то есть на 1-е сентября 1959 года в Фонд поступило членских взносов (50 центов в месяц) и пожертвований, а также от прихода от издательской деятельности Фонда — 30.959.79 долл. В этот же период времени выслано денежных пособий и продовольственных и вещевых посылок на сумму 24.934 долл. Членов Фонда числится — 442.

В 1961 г. в Фонд поступило 11.750.16 долларов; денежная помощь, продовольственные и вещевые посылки и ду-

ховная литература — выразились в сумме 8.897.14 долл.; кроме того благотворительному Фонду при Синоде дано 341.46 долларов. Насчитывалось 518 членов Фонда.

В следующем году Фонд будет праздновать свое 10-летие. За сравнительно небольшое время своего существования Фонд настолько расширил свою благотворительную деятельность, что является сейчас несомненно одной из самых крупных благотворительных организаций нашего Зарубежья.

В настоящее время Фонд насчитывает 869 членов. За 6 месяцев минувшего 1963 г., по отчету на 1-е июля, поступления выразились в сумме 9.390 долларов; помощь оказана в сумме 4.598.26 долл. По 1-е октября 1963 года общий приход выразился в сумме 11.642.36 долл.

Сейчас Фонд связан со всеми концами русского рассеяния. Фонд оказывает помощь в следующих странах, кроме США: Австрия, Англия, Аргентина, Бельгия, Голландия, Германия, Греция, Италия, Иордания, Ливан, Норвегия, Польша, Перу, Тунис, Франция, Чили, Канада, Швейцария, Югославия, Иран, Ирак, Марокко, Австралия.

Помощь бывает индивидуальной и групповой. Не считая помощи в отдельных случаях, Фонд имеет под постоянной опекой до 500 семейных и отдельных лиц, групповых организаций, монастырей, детских приютов, старческих домов.

Фонд оказывает постоянную помощь детскому приюту "Жаворонок" в Швейцарии, кадетскому корпусу во Франции, больным в санаториях для туберкулезных в Германии. Регулярно Фонд помогает старческому дому в Сант-Яго (в Чили), старческому дому в Брюсселе и двум старческим домам в Тегеране, названным "старческими домами имени о. Иоанна Кронштадтского". Фонд оказывает помощь монастырям: Афонским, Палестинским, Иово-Почаевскому в Германии, дает ежемесячные субсидии Лесненскому женскому монастырю во Франции и женскому Благовещенскому монастырю в Лондоне; помогает старческим домам в Ингольштадте и Дорнштадте в Германии, а также в Германском лагерю Валька и лагерю русских детей в ведении г-жи Поздеевой; помогает группе русских военных инвалидов в Ницце и др.

Помогает русским заключенным в Германии и Австрии.

К праздникам Рождества Христова и Пасхи Фонд посылает отдельным лицам и семьям, а также православным приходам и всем организациям праздничную помощь.

Фонд имеет 18 "крестников", получающих регулярную ежемесячную помощь.

Фонд имеет свои отделы в Австралии (Мельбурн), в Бейруте (Ливан) и представителей в Каракасе (Венецуэла), Тегеране (Иран), в Лос Анжелосе, Спрингфильде, Масс. и Сиракузах, Нью-Йорк. В Лос Анжелосе предполагается в скором времени открытие большого старческого дома. Фонд имеет "чартер" и неустанно творит свое великое дело помощи ближним, занимаясь одновременно издательской деятельностью. Среди изданных книг о жизни и деятельности о. Иоанна Кронштадтского надлежит отметить переиздание его Дневника "Моя жизнь во Христе" (840 страниц).

Просто не верится, что где-то, в какой-то маленькой Ютике есть Благотворительная организация, окармливающая все Русское Зарубежье. Разве это не чудо!

Скромно творит большое дело милосердия, творит всюду, откуда только слышит призыв, осушая не одну слезу... Надлежит низко склониться перед деятелями Фонда и всеми силами и средствами помогать в их неоценимой работе.

А. Соллогуб

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

Psiquiatría: Adultos y Niños.
Tests — Enseñanza Diferencial.
Problemas Psicológicos.
Tratamiento de Obesidad y Delgadez.

Pedir hora: Tel. 72-8396

Розыски

ТАТОРИНА Бориса Николаевича разыскивают мать и сестра. Знающих о нем просим писать на адрес газеты.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

КРЕТЧМЕР Тамара — род. в апреле 1914. Выхала из Швейцарии в Аргентину в октябре 1949.

ТАХТАРОВА Мария — (дочь Тамары Кретчмер) род. 4-го апреля 1942. Выхала в Аргентину вместе со своей матерью.

Лиц, знающих что-либо о них, любезно просим сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL: Paseo Colón 255, p. 11, Cap. T. E. 33-2274, 34-6151 y 33-0821. Horario: de 9 a 13 hs.

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы, лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

R I O B A M B A 4 5 1
Tel. 45-9311

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги

"ОДИГИТРИЯ

РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ"

Недавно поступила в продажу книга Архиепископа Серафима (Чикагского) — второе, исправленное и значительно дополненное издание — "Одигитрия Русского Зарубежья".

Книга издана красиво, на хорошей бумаге с большим количеством очень интересных иллюстраций. Владыка Серафим, будучи сам уроженцем г. Курска, собрал большой исторический материал о нашей Великой Святыне.

Для всякого русского человека, а особенно для подрастающего поколения, интересно ознакомиться с тем нашим далеким прошлым, когда в глубине веков при нашествии татар была проявлена особая благодать Божия, а именно — чудесное обретение в дремучих лесах окрестностях Курска, у корня большого дерева, иконы Божией Матери, которая является сейчас величайшей Святыней Зарубежья.

Ярко и интересно описаны картинки паломничества в Коренную Пустынь в дореволюционное время. Не менее захватывающе повествование Владыки о знаменитом крестном ходе с чудотворной Иконой из Курска в Коренную: тысячные народные толпы, стекавшиеся сюда со всех концов России, блестящие ризы и митры духовенства, и на фоне голубого неба, будто в воздухе парит, благословляющая всех наша родная Святыня. Не пожелала Царица Небесная оставить русских людей без Своего Небесного Покрова и Св. Икона, покинув Россию, а потом и Югославию, прибыла с нашим Первоиерархом Митрополитом Анастасием в США.

Во второй части книги собраны обширные материалы о чудесах, бывших от Курской Коренной Иконы Знамения Божьей Матери от древних времен и до наших последних дней, захватывающих и Калифорнию.

В конце приложен Акафист Пресвятой Богородице.

Книга содержит 173 стр. Цена с пересылкой — 3.00 доллара.

Выписывать можно или непосредственно от автора:

Most Rev. Seraphim, 2141 West Pierce Ave., Chicago 22, Illin., U.S.A.

Или же из монастыря "Новой Коренной пустыни".

Весь чистый сбор от продажи определен на работу с молодежью. Книгу можно также получить в книжном магазине "Русь".

В. Наумова

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в киоске М. М. Седляевича при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

Прис. пов. РОМАНОВИЧ

Гражданство, паспорта "но-аргент.", кварт. вопросы, "хубиласион" и др. Вторники и пятницы от 17-20 часов Карлос Кальво 2851, Русский Дом. По воскресеньям от 12-13 ч. в Корпусном Д., Бажестер, С. Мартин 344.

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone & M. V. Perekrestenko, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Naples (porte de namur), Bruxelles 5.

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Berranda, Brisbane, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 80 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 1.50 ур. песо
Чили — 150 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 14 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 100 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 200 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.